– продолжительность интенсивного курса: и здесь диапазон довольно широк – от нескольких дней до года;

– наполняемость групп: максимально 6, 8 или 10.

Причины конкретизации названных количественных признаков могут быть обусловлены методико-дидактическими, учебно-психологическими, а также финансовыми факторами.

в) относительно качественных признаков:

– однородность контингента обучаемых (с учетом возраста, языкового опыта, профессиональной мотивации и т.д.);

– методико-дидактические особенности форм обучения;

– использование разнообразных альтернативных, комплексных или аналогичных приемов;

– наличие специальных учебных материалов;

– контингент преподавателей: носители языка или преподаватели, обучающие соответствующему иностранному языку.

Существует единое мнение, что интенсивный курс должен проводиться под руководством преподавателя. Однако это не исключает возможность частичной замены организованных занятий различными формами самостоятельной работы как индивидуально, так и в группах.

Несмотря на возрастающую тенденцию интенсификации традиционного учебного процесса по иностранному языку и использование самых разнообразных форм и методов интенсивного обучения первоначальное активное обсуждение всего комплекса его особенностей не находит прежнего теоретического интереса в зарубежной методической литературе. Между тем здесь имеется широкий круг проблем, ожидающих своего дальнейшего исследования. Для практики преподавания безусловный интерес представляет изучение таких физиолого-психологических особенностей, как возможности памяти, условия запоминания и забывания, влияние мотивации, эмоциональные факторы и связанные с этим принципы комплектования учебных групп. Не менее важное значение имеет также исследование взаимодействия практических потребностей, временных и экономических условий, а также психологических и методико-дидактических критериев. Постоянной задачей и в дальнейшем будет оставаться разработка учебных материалов, соответствующих требованиям интенсивных методов обучения.

Все большее место в практике преподавания будет отводиться мультимедийным средствам обучения, использование которых открывает широкие возможности также для самостоятельного изучения иностранных языков.

1. Pleines, J. Sprachen und mehr. Wiesbaden, 1998.

2. Pleines, J. Intensivunterricht. Sammlung didaktischer Beiträge. Berlin, 2001.

3. Hansen, M. Intensivkurse in der Erwachsenenbildung. Thübingen, 1997.

4. Hawkins, E./Perren, G-E. Intensive Language Teaching in Scools. London, 1978.

УДК 54:378.016

ХИМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В.А. Халецкий, С.В. Басов
Брестский государственный технический университет
Брест, Беларусь

В докладе рассмотрена история формирования современной системы химического образования в техническом вузе. Показана эволюция содержания курса «Химии» под действием экономических и социальных факторов, а также рассмотрены вероятные перспективы развития дидактической составляющей инженерного химического образования.

Химия является фундаментальной естественнонаучной дисциплиной, которой принадлежит огромная роль в формировании не только технических навыков и умений, но и в воспитании общей культуры будущего инженера.

Начало изучения химии в технических вузах бывшего Советского Союза было положено в 1921 году с подписанием Поста-

новления Совета народного хозяйства, устанавливающего научный минимум для преподавания в высших учебных заведениях. В этот перечень была включена и химия, что сделало ее обязательной дисциплиной для всех инженерных специальностей. Подготовленный в этом же году проект устава высшей школы в качестве главной задачи высшего образования называл «создание кадров специалистов по всем отраслям народного хозяйства». Для скорейшей подготовки специалистов были сокращены сроки обучения, отменены лекции, зачетные сессии, введен так называемый «бригадно-лабораторный Метод».

Естественно такой подход привел к ухудшению качества образования. Для преодоления сложившихся негативных тенденций в высшей школе было принято постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. "Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах". Отметив имеющиеся успехи в решении проблемы кадров, данное постановление ЦИК призывало пересмотреть методику преподавания дисциплин, а также содержание учебных руководств «в целях поднятия качества формируемых кадров специалистов на высшую ступень». Одновременно Комитетом по высшему техническому образованию ЦИК СССР была принята типовая программа по химии, предусматривающая главным образом изучение основных глав неорганической химии. Основным учебным пособием для данной про граммы являлся учебник А.Н. Реформатского. Учебник был специально написан для нехимических вузов и содержал базовые сведения по химии элементов, систематизированные на основе периодического закона, информацию о важнейших технологических процессах, а также описание лабораторных работ [1,2]. Таким образом, именно с 1932 года начинает формироваться современная система преподавания химии в технических вузах. Поскольку химизация народного хозяйства была одной из приоритетных задач советского государства, преподаванию химии также уделял ось большое внимание. Долгое время в методике преподавания в высшей школе преобладала точка зрения, согласно которой содержание химического образования должно быть одинаково для студентов всех специальностей, независимо от их будущей профессии. Так, программы 40-50-х П. построены однотипно и предусматривали краткое изучение в начале курса основных теоретических положений химии (атомно-молекулярная теория, периодический закон, химическая кинетика и равновесие), а затем подробное изучение химических свойств элементов, на которое было предусмотрено почти три четверти всех часов, отведенных на дисциплину.

В середине 50-х гг. XX в, под влиянием требований развития производства перед химией встали новые задачи, связанные, прежде всего с потребностью в создании новых материалов и технологий. Вследствие этого происходят резкие изменения в содержании теоретической химии, основным предметом которой становятся не «вещества» (т.е. готовые предметы), а «процессы» (т.е. методы их получения). Химическое образование стало отставать от потребностей экономики, что потребовало его глубокого реформирования.

В 1962 году авторским коллективом под руководством И.Н. Путилова была разработана Программа по общей химии для инженерных специальностей вузов, где были поставлены следующие задачи химического образования: «развитие научного мышления студентов и создание у них диалектико-материалистического мировоззрения, а также приобретение ими экспериментальных навыков и знаний, полезных в производственной деятельности» [3]. Для их решения в программе предлагалось более подробное внимание уделить «теоретическим закономерностям химии», а систематический обзор элементов представить в более сжатых чертах. Впервые данная программа разрешает вузам по усмотрению вводить дополнительный материал, имеющий прикладное значение для той или иной специальности.

По мысли авторов программа 1962 года должна предусматривать практическую направленность курса, однако механизмы реализации данной концепции в программе предложены не были. Поэтому уже через два года было коренным образом пересмотрено содержание программы по химии с целью ее профилирования согласно специальности студента. Одновременно были пересмотрены цели и задачи курса химии, в частности студентам следовало «... показать роль химии в

промышленности и сельском хозяйстве; сообщить определенный комплекс знаний по химии, необходимый для успешного изучения последующих дисциплин и правильного использования материалов, применяемых в технике...» [4]. Принципиально новым в этой программе было то, что помимо общетеоретической части, в ней содержится специальная часть, «предусматривающая... изучение специфических сведений для подготовки инженеров соответствующего профиля». Специальная часть была подготовлена для очень широкого круга возможных специализаций и включала в себя разделы для семи специальностей, в Т.ч. строительных и машиностроительных и транспортных. Кроме того, программа 1964 года послужила основой для программ, подготовленных Министерством высшего и среднего специального образования СССР для ряда узких специальностей.

В 1974 году из всех 37 инженерно-технических специальностей машиностроительного профиля, обучение которым велось в СССР, только в двух в качестве профилирующих дисциплин были предусмотрены химические спецкурсы. Аналогичная ситуация была характерна для строительных и других специальностей. Поэтому основная задача по формированию химических знаний у будущих специалистов была возложена на курс общей химии, преподаваемый на первом курсе. Это потребовало принятия в этом же году про граммы по химии для студентов нехимических специальностей, разработанной ГЛ. Лучинским [5].

Программа состояла из введения и пяти разделов. Четыре первых раздела посвящены теоретическим основам химии. В пятом разделе, на изучение которого отводилось 20-30% всего учебного времени, была отражена будущая специализация студентов в соответствии с тремя направлениями профилирования: инженерно-механическим, инженерно-строительным и инженерно-энергетическим. В 1984 году данная программа была пересмотрена и дополнена в соответствии с уровнем развития химической науки, впервые добавлен раздел «Химия и охрана окружающей среды» [6].

Программы, составленные Г.П. Лучинским, были рассчитаны на подготовку инженеров с высоким уровнем химического мышления и были очень прогрессивны для своего времени. Например, именно в данных программах впервые был введен раздел посвященный химической термодинамике. Для некоторых специальностей, которые находились в ведении отраслевых министерств, содержание химического образования регламентировали индивидуальные про граммы. Так, например, для студентов специальности «Гидромелиорация» программа по химии составлялась Министерством сельского хозяйства СССР. В частности программа 1983 года (авторы – В.В. Денисов и И.Н. Лозановская) учитывала специфику специализации студентов, что отражено в разделе «Химия сельского хозяйства и проблемы экологии» [7].

Хемофобия конца 80-х – начала 90-х гг. привела к сокращению количества часов на преподавание химии, что потребовало пересмотра содержания химического образования с целью его упрощения и сокращения. Данные тенденции в полной мере отражены в программе по химии 1988 года [8], составленной профессором Московского энергетического института Н.В. Коровиным. Как и предыдущие варианты программ, она содержит обязательную общетеоретическую часть, и раздел, содержание которого «... связано со специализацией будущих инженеров и изменяется в зависимости от основных направлений профилирования их подготовки» [8, с.6]. Однако, в отличие от предыдущих программ, в специальном разделе не указано, какие темы для каких специальностей предназначены, а само содержание специального раздела имеет более общий характер.

Содержание химического образования для студентов технических специальностей в Республике Беларусь в значительной степени базируется на опыте советской высшей школы, что нашло отражение в действующих образовательных стандартах. Отказ от строгой регламентации содержания (в стандартах указаны лишь общие разделы курса и порядок их изложения) дает относительную свободу преподавателям при конструировании учебных программ. На наш взгляд наиболее перспективным является сохранение в качестве основы традиционного «классического» курса общей химии, дополненного следующими тремя компонентами:

– профильным, связанным с будущей специальностью студента;

– экологическим, посвященным рассмотрению проблем охраны окружающей среды и устойчивого развития;

– общеобразовательным, демонстрирующим важность химических знаний в повседневной жизни.

Практическая реализация данной модели в Брестском государственном техническом университете позволила увеличить мотивацию студентов к изучению химии, сделать химические знания более адресными и востребованными.

1. Наука и социалистическое строительство // В КН.: Советская культура в реконструктивный период. 1928-1941 гг. М.: "Наука". 1988. С.258-311.

2. Реформатский А.Н. Неорганическая химия. – Москва-Ленинград, Гос. Хим.-тех. Изд-во. 1933. 400 с.

3. МВССО СССР. Программа по общей химии для инженерных специальностей вузов (кроме химических). М.: Высшая школа. 1962. 16 с.

4. МВССО СССР. Общая химия. Общетеоретическая часть Программа для студентов-заочников нехимических специальностей высших учебных заведений. – М.: Высшая школа. 1964. 72 с.

5. МВССО СССР. Программа по химии для инженерно-технических (нехимических) специальностей высших учебных заведений. – М.: Высшая школа. 1974. 12 с.

6. МВССО СССР. Химия. Методические указания, программа, контрольные задания для студентов-заочников инженерно-технических (нехимических) специальностей высших учебных заведений. – М.: Высшая школа, 1986. 94 с.

7. МСХ СССР. Химия. Программа для высших сельскохозяйственных учебных заведений по специальности 1511 «Гидромелиорация». – М. 1984. 14 с.

8. Госкомитет СССР по народному образованию. Программа дисциплины «Химия» для инженерно-технических (нехимических) специальностей высших учебных заведений. – М. 1988. 12 с.

УДК 378 + 009 – 316.77:004

О РОЛИ И ХАРАКТЕРЕ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Н.П. Галимова
Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина
Брест, Беларусь

Данный доклад посвящен анализу отдельных тенденций функционирования системы гуманитарного образования на современном этапе, его значению и тем требованиям, которые к нему предъявляются в Информационном обществе. В докладе предпринимается попытка определить основные векторы развития гуманитарного образования, как основополагающего фактора формирования и совершенствования личности.

Научный и технический прогресс, глобальный характер распространения новейших технологий, разработанных в наиболее развитых странах мира, убедительно подтверждают ту лидирующую роль, которую образование играет в современном обществе и в еще большей степени призвано играть в будущем. Можно констатировать, что именно уровень технологического развития определяет не только экономический потенциал страны и качество жизни ее граждан, но также роль и место этой страны в глобальном общее тве,масштабы и перспективы ее интеграции с остальным миром. Вместе с тем, уровень развития и использования современных технологий в каждой из стран во многом зависит и от уровня «интеллектуализации» общества, т.е. его способности производить, потреблять и применять новые научные и технологические достижения. Все это в свою очередь тесно связано с уровнем развития образования в каждой отдельно взятой стране. Таким образом, очевидно, что образовательные проблемы не могут быть не только решены, но даже осмыслены за пределами тех общих процессов, которые происходят в окружающем нас мире.

О проблемах современного гуманитарного образования можно говорить в двух основных аспектах.